

Хань Юй посмотрел на Фэн Фэйяо спокойными, как лед и снег, глазами и холодным голосом повторил: "Как ты смеешь".

Фэн Фэйяо выглядела так, словно не могла поверить своим ушам. Ее глаза округлились, и она в оцепенении уставилась на Хань Юя.

"Почему бы мне не посметь?" Ее голос был полон гнева.

В это время весь зал замолчал.

Цзян Чэнцзы был немного шокирован. Последний раз он видел агрессивный вид Хань Юя, когда тот противостоял Королю Демонов сотни лет назад.

А теперь из-за такой мелочи...

Цзян Чэнцзы знал, что Фэн Фэйяо равнодушна к Хань Юю, но она была высокомерна и не могла сказать ему об этом.

Но об этом тоже все знали.

Теперь Хань Юй был так недоброжелателен к Фэн Фэйяо.

Он прочистил горло и сказал: "О, посмотри на себя, тебе сотни тысяч лет, но ты производишь страх на этих младших". Затем он указал на Линь Сяоча: "Смотри, видишь. Эта маленькая девочка будет напугана до слез из-за тебя".

Хань Юй посмотрел на Линь Сяоча, сказав это.

Линь Сяоча увидела, что Хань Юй смотрит на нее, и, прикусив нижнюю губу и стараясь выглядеть более обиженной, пустила несколько слезинок на длинные ресницы.

Ее маленькое тело слегка дрожало.

Глаза Хань Юя холодно смотрели на Фэн Фэйяо. "Только попробуй."

Он не смог сдержать свой ледяной тон.

Когда он это сказал, все были шокированы.

Цзян Чэнцзы ещё больше потерял дар речи. Он пытался убедить его, как так получилось, что второй старейшина, Хань Юй, который обычно все слышит за окном, сегодня был таким ненормальным и не позволил Фэн Фэйяо уйти?

Неужели он стал биполярным из-за бессонницы?

Ученики горы Тянью были поражены и поспешно опустили головы, боясь, что Фэн Фэйяо, разозлившийся от стыда, взорвется от ярости.

Фэн Фэйяо была настолько высокомерной и властной, что никто не осмеливался провоцировать ее. Она полагалась на то, что является младшей сестрой Фэн Наньфэй. Кроме Хань Юя, она никого не слушала. Ей даже не было дела до главы.

На самом деле, все уже давно смотрели на нее свысока. Теперь, когда Хань Юй сказал несколько слов, чтобы разрушить ее власть и престиж, все почувствовали себя немного некомфортно в тишине.

Но Хань Юй всегда игнорировал мирские дела и никогда не беспокоился о Шестой Старейшине. Почему же сегодня он так нехарактерно отнесся к маленькой девочке?

Поэтому они переключили свое внимание на Линь Сяоча.

Кто она такая?

Молодой господин из города Цзиньцзюэ, городской лорд из города Дунлин и старший брат Шан тоже не преминули побаловать ее.

Теперь даже всемогущий, холодный и отстраненный Хань Юй был неравнодушен к ней?

Во всем зале стояла такая тишина, что можно было услышать, как падает булавка.

Белоснежная кожа Фэн Фэйяо покраснела от гнева.

Но импульс Хань Юя снова подавил ее.

Хотя она была властной, она всегда уважала его.

Она постоянно обращалась к нему и думала о нем.

А теперь он так публично унизил ее?

Должно быть, сейчас все смотрят на нее как на посмешище.

Ей было так стыдно и обидно впервые за столько лет.

Кожа головы онемела, но ей некуда было деть свой гнев.

Ведь если Хань Юй действительно пошевелит руками, она не сможет противостоять его силе.

Произошла вспышка разноцветного света, и Фэн Фэйяо исчезла из поля зрения.

Цзян Чэнцзы боялся, что Фэн Фэйяо снова доставит неприятности, поэтому он превратился в голубой свет и отправился на ее поиски.

Все вздохнули с облегчением.

Даже Шан Юань вздохнул с облегчением. Он знал, что его дядя-учитель Хань Юй никогда не заботился о том, что не имело к нему никакого отношения.

Почему же сегодня он заступился за У'эр?

Не только он, но и Цзинь Чжифэн, и Фэн Цзыин.

Неожиданно у него возникло дурное предчувствие...

В этой жизни многое изменилось.

Хань Юй притворился им в прошлой жизни, спустился с горы, ранил Короля Демонов и спас У'эр. Но поскольку врагом был Король Демонов, он был тяжело ранен и умер.

В этой жизни должно было произойти то же самое, но он вернулся живым?

Неужели У'эр спасла его?

Неужели она использовала свою кровь?

В его сердце снова вспыхнуло недовольство.

У'эр смогла спасти его только благодаря своей крови.

Видя, что ситуация не очень хорошая, Бай Сюаньрань поспешно подошла к Линь Сяоча, боясь быть замешанной, и взяла ее за маленькую руку: "Госпожа Линь, я вас не напугала? Я сказала, что не верю, что вы из тех людей, которые будут обманывать ради личной выгоды. Вы не должны понять меня неправильно, верно?"

Линь Сяоча: Ай, ну началось.

А вот и набор навыков белого лотоса.

Разве я сказала, что она неправильно ее поняла? Не кажется ли, что она была расчетлива?

Линь Сяоча вытерла слезы с уголков глаз, покачала головой и сказала: "Я, естественно, верю в сестру Бай. Это все недоразумения. Не может быть, что сестра Бай ревновала, потому что мы заняли первое место, и хотела оклеветать нас?"

Выражение лица Бай Сюаньрань поникло.

Сказав это, она переключила внимание всех на мысль, что та намеренно оклеветала ее из-за ревности.

В это время Цзинь Сюаньэр, которая долго терпела, уже не могла сдержаться: "Сяоча! У тебя простое и доброе сердце, и ты никогда не поймешь злое сердце. Неужели ты не знаешь, что некоторые люди намеренно подстраивают что-то из-за ревности?"

Линь Сяоча: Хаха, у меня есть помощница. Ты завидуешь?

Твоя помощница, Ситу Цзяо, была удалена мной только что. Ты злишься?

Бай Сюаньрань почувствовала, что все в зале бросают на нее странные взгляды.

Нет, она должна как можно скорее избавиться от этой неблагоприятной ситуации.

Она задумалась на некоторое время. Последнее слово было за Хань Юем, и теперь она могла только спросить его.

Поэтому она медленно опустилась на колени перед Хань Юем.

"Второй старейшина, у меня их нет~ Правда нет~".

Она схватилась за сердце, сцена выглядела жалко.

Хотя в данный момент все защищали Линь Сяоча, она не боялась. Она знала слабость мужчин, и знала, как пробудить в них желание защищать более слабых.

Она знала, как использовать женское преимущество, чтобы превратить опасность в преимущество.

Цзинь Сюаньэр знала, что она была такой с самого детства. Кто знает, сколько преимуществ она использовала. Она была так зла, что стиснула зубы и сказала: "Ну вот, опять".

Линь Сяоча смотрела на нее, сжимавшую сердце.

Думаешь, ты такая же милая, как ши-тцу? Ты все еще держишь свое сердце?

Но она должна была признать, что этот метод был довольно эффективным.

Но она считала его довольно раздражающим.

Поэтому она подошла к Бай Сюаньрань.

Но Бай Сюаньрань была в самом разгаре устроенной ею сцены. В данный момент Линь Сяоча набирала силу, но в целом такую маленькую девочку можно было легко одолеть.

Чем больше она гордилась, тем злее была по отношению к ней, тем больше она могла подчеркнуть ее жалкость, и тем больше сочувствия могла получить.

Но она не ожидала, что Линь Сяоча присядет перед ней на корточки и посмотрит на нее глазами, полными сочувствия.

"Сестра Бай, что с вами? Вам плохо?" спросила Линь Сяоча с заботливым и любопытным видом, наклонив голову.

Бай Сюаньрань: ...

"Почему сестра Бай держится за сердце? Вам больно?" спросила она с тревогой.

Она назвала ее "сестра Бай", отчего у Бай Сюаньрань по коже побежали мурашки, и ей стало несказанно противно.

Все сочувствовали Бай Сюаньрань, которая выглядела такой жалкой, но их привлекала Линь Сяоча, которая выглядела невинной и доброй.

Рот Бай Сюаньрань дернулся, она подняла глаза и посмотрела на Хань Юя: "Второй старейшина, у меня с детства болезнь сердца..."

Линь Сяоча задумался: И что? Значит, все должны позволить тебе победить?

Разве это не моральное похищение?

Поэтому она воскликнула: "У сестры Бай плохое сердце. Поэтому она инвалид! Если она хочет быть победительницей, если сестре Бай не стыдно, я отдам тебе первое место".

Бай Сюаньрань: Инвалид???

Этими словами Линь Сяоча почти разозлила Бай ь Она подразумевала, что ее здоровье не очень хорошее, и она заблуждается, желая получить первое место. Тогда, в таком случае, она пожалеет ее и отдаст первое место себе!

И что значит "плохое сердце"?

Такие отвратительные слова вырвались из ее уст, но она была очень невинна и очаровательна. Линь Сяоча казался ей хорошим и добрым.

Сверху раздался холодный голос: "Какая дура!".

Элегантный голос был холодным, но в нем была какая-то мягкость, которая казалась иллюзией.

Линь Сяоча подняла глаза и увидела, что Хань Юй смотрит на нее остекленевшими глазами.

Она посмотрела на Хань Юя и тихо сказала: "Сяньцзюнь~".

"А разве место на вершине горы Тяньюй - это то, что ты можешь отдать?" Он не обвинял ее, а, казалось, пытался ее образумить.

Ученики горы Тянью впервые увидели такого "Хань Юя". Особенно за последние два года, они никогда не видели в нем такого терпения.

Все были удивлены.

Линь Сяоча послушно кивнул: "Как скажет Сяньцзюнь".

Бай Сюаньрань обнаружила, что все смотрят на Линь Сяоча и Хань Юя, а она, похоже, превратилась в дурочку.

Поэтому она снова прикрыла грудь, зашипела и посмотрела на Хань Юя: "Старейшина...".

Хан Юй даже не потрудился посмотреть на нее.

От его холодной ауры Бай Сюаньран почувствовала холод в сердце.

Линь Сяоча сказал: "Сяньцзюнь, у сестры Бай плохое сердце, поэтому не наказывай ее, хорошо?"

Бай Сюаньрань: ???

Когда это он говорил о наказании?

"Если у тебя слабое здоровье, возвращайся, чтобы восстановить свое тело. Приходи на вступительный тест, когда поправишься".

После того, как Хан Юй закончил говорить, все были ошеломлены.

Гора Тяньюй в следующий раз будет открыта для новобранцев только через 50 лет!

Бай Сюаньрань была ошарашена, словно не веря своим ушам.

Хань Юй взглянул на Шан Юаня: "Ты можешь найти кого-нибудь, чтобы отправить ее обратно".

Шан Юань посмотрел на Бай Сюаньрань. В его сознании мало-помалу всплывала прежняя жизнь с ней.

Он вспомнил ее тщеславие, ее лицемерие.

Поэтому он кивнул и приказал кому-то увести ее.

Бай Сюаньрань не поверила, что слова Линь Сяоча предопределили ее судьбу.

Сначала он бросился к Фэн Цзыину, дергая за уголки его пурпурного халата: "Брат Цзыин, брат Цзыин? Заступись за Сюаньрань".

Фэн Цзыин повертел в руке нефритовое кольцо и сказал: "Оставайся дома и лечись, если ты больна".

От холодного голоса Фэн Цзыина по спине Бай Сюаньрань пробежал холодок.

Она знала, что Фэн Цзыин, который был угрюмым и раздражительным, изменился так же быстро, как небо. Теперь он явно был на стороне маленькой демоницы и начал ее ненавидеть.

Она перевела взгляд на Цзинь Чжифэна: "Брат Чжифэн...".

Она не ожидала, что пронзительные черные зрачки Цзинь Чжифэна упадут на тело Линь Сяоча, и у него не было времени заботиться о ней.

Бай Сюаньрань была уничтожена таким образом.

Можно было считать, что дело подошло к концу.

На самом деле, Линь Сяоча чувствовала себя немного эмоциональной.

В книге Бай Сюаньрань опиралась на свои личные связи, чтобы самовольно подавить и оскорбить Линь У.

Если бы не тот факт, что два года назад она напала на всех ради денег, возможно, сегодня именно она была бы изгнана с горы Тяньюй.

Она поднялась с земли, но обнаружила, что ее запястье схватила большая мозолистая рука.

Она подняла голову и увидела, что это был Цзинь Чжифэн.

" Маленький росток фасоли, я должен тебе кое-что сказать".

Затем он потащил Линь Сяоча из зала.

После ее ухода Цзинь Чжифэн ждал два года до сегодняшнего дня, когда гора Тяньюй открыла свои двери раз в 50 лет. Он пришел, чтобы спросить Хань Юя о ее местонахождении.

Но он не ожидал, что она появится таким образом. Что произошло за последние несколько лет?

За последние два года Цзинь Чжифэн стал немного выше. Он был высоким, а его ноги были

длинными. Линь Сяоча опустилась вслед за ним.

Но не успела она сделать и нескольких шагов, как перед ними встал Фантомный Тор Фэн Цзыина. Он поклонился, ухмыльнулся и издал угрожающий хрюкающий звук.

На другом запястье Линь Сяоча вдруг появилось ощущение, что в него вцепилась ядовитая змея. Оно было холодным и склизким.

Она повернула голову и увидела, что Фэн Цзыин поймал ее вторую руку.

Двое мужчин держали оба ее запястья.

Глаза Фэн Цзыина смотрели на Цзинь Чжифэна с ледяной враждебностью, а непокорные глаза Цзинь Чжифэна смотрели на Фэн Цзыина, не показывая никакой слабости.

Эти двое не отпускали Линь Сяоча, и ни один из них не осмеливался применить силу. Ведь с их силой, они могли легко разорвать ее на две части.

"Городской лорд... Цзинь Чжифэн... Что вы делаете?" невинно спросила Линь Сяоча.

Фэн Цзыин посмотрел на нее. Она была еще красивее, чем два года назад, когда она была еще совсем ребенком. Теперь от нее даже исходило какое-то очарование.

Он не мог не почувствовать, что его переполняет желание.

Цзинь Чжифэн посмотрел на стоящую перед ним маленькую красавицу с торчащим телом, и его уши покраснели.

Система выскочила наружу: [Поздравляем хозяина, прогресс Фэн Цзыин и Цзинь Чжифэна вырос на 90%. Похоже, что ваш режим красоты за последние два года был очень эффективным.]

Линь Сяоча: [Спасибо, спасибо. Это была и ваша заслуга].

Система: [Вы превозносите, превозносите].

В это время Шан Юань не мог больше терпеть. Они считали его мертвым?

У'эр, почему в этой жизни ты привлекаешь так много бабочек?

Улыбка на его красивом лице не отличалась теплотой: "Городской лорд Фэн, молодой городской мастер Цзинь, что вы делаете?"

Фэн Цзыин усмехнулся: "Шан Сяньцзюнь не знает. Я искала ее долгое время". Она посмотрела на Линь Сяоча: "Беженцы города Дунлин хорошо устроились за последние два года. Тебе почти пора возвращаться со мной".

Линь Сяоча: ...

Но это не мое дело?

В это время Цзинь Чжифэн также улыбнулся ей: "Маленький росток фасоли, почему ты до сих

пор не растешь?".

Линь Сяоча: "Ты говоришь ерунду!"

Я стала выше!

Цзинь Чжифэн отбросил свое циничное выражение лица и серьезно сказал: "Могу ли я вырастить тебя? Я заставлю тебя вырасти выше".

Шан Юань: Ты действительно принимаешь меня за мертвеца?

Он стиснул зубы, в его глазах появилось холодное убийственное намерение.

Но в конце концов, он выдержал это, его взгляд переместился на лицо Линь Сяоча, его сердце заколотилось.

Линь Сяоча увидела, что он недоволен.

Она поспешно спросила систему о прогрессе, и он все еще составлял 100%.

Так что она была спокойна.

Она сразу поняла, что его нежелание было вызвано собственничеством.

Он ревновал.

Но какое отношение это имело к ней?

Как бы то ни было, прогресс не уменьшился.

Тогда давайте поторопимся с женитьбой и пройдем весь процесс. Так она могла выполнить задание и получить награду.

Однако, Цзинь Чжифэн и Фэн Цзыин оба на 90%. Если сложить их вместе, то получится 2,5 миллиона, которых хватит на покупку машины.

Было бы очень жаль расставаться с этой суммой денег, которая пришла к ней в дом.

Сто миллионов, подожди меня еще.

Поэтому она задрожала и сказала: "Городской лорд, Цзинь Чжифэн, вы делаете мне больно".

Ее нежный голос был не слишком громким и не слишком низким, и только трое из них могли его слышать.

Но то, что они слышали в своем воображении, было совсем другим. Все их тела напряглись, а в области живота поднялся злой огонь.

Властные глаза Шан Юаня почти полыхали огнем.

Фэн Цзыин и Цзинь Чжифэн все еще не отпускали ее.

Линь Сяоча почувствовал, что Цзинь Чжифэн и Фэн Цзыин, вероятно, думали, что им придется

победить друг друга, поэтому они думали, кого выбрать первым.

В это время все почувствовали, что их окружает холод.

Инстинкт Линь Сяоча был острым. Она обернулась и увидела холодные и красивые глаза.

В этих глазах был мороз, который заставлял людей вздрагивать.

Линь Сяоча подумала о том, что она сделала два года назад, и в душе почувствовала себя немного виноватой.

Неожиданно она спровоцировала такого великого предка.

Линь Сяоча вдруг засветилась ослепительным синим светом, отчего Фэн Цзыин и Цзинь Чжифэн закрыли глаза.

Шан Юань тоже смотрел, как Линь Сяоча исчезает на глазах.

Но из-за непревзойденной духовной силы Хань Юя он не мог приблизиться.

Почему в этой жизни всё стало таким хаотичным?

*

Линь Сяоча оказалась на горном утесе, вдали виднелось огромное море облаков. Над морем облаков было голубое небо, казавшееся нереальным.

Перед скалой стоял человек в белой одежде. Он стоял спиной к ней, сложив руки на спине. Его черные волосы и белый халат развевались на ветру.

От его присутствия у нее просто перехватило дыхание.

И теперь на всем горном утесе были только она и он. Аура его тела душила ее.

Кто знает, было ли это потому, что он изменился, или из-за ее угрызений совести.

То, что она сделала два года назад...

Это просто поразительно.

"Это...", - просто сказала она.

"Подойди." Он сказал низким, холодным голосом.

Очень спокойным, но с таким импульсом, который люди не могли опровергнуть.

Линь Сяоча подошла к нему маленькими шажками.

Раньше каждый шаг к нему казался ей шагом к мечте.

Но теперь каждый шаг к нему был шагом, полным угрызений совести.

Она стояла в трех метрах от него.

"Подойди."

Линь Сяоча подошла ближе. Так медленно, что один ее шаг был похож на пять шагов.

Когда она была всего в одном метре от него.

"Иди сюда." Его голос был слегка недовольным.

Линь Сяоча: ???

Еще ближе?

"Сянь, Сяньцзюнь?"

Мужчина молчал.

Сильная аура заставила ее сердце заколотиться.

Если бы она знала, что он такой предок, она бы не осмелилась провоцировать его.

Забудь об этом, сначала расскажи ему о своем горе. Когда все будет сказано, она сможет с этим жить.

Поэтому она с горечью подошла к нему. Он был всего в полуметре от нее, и она чувствовала запах хвои и снега на его теле.

Это заставило ее почувствовать легкое возбуждение.

"Сяньцзюнь, смотри. Я уже пришла".

Я такая хорошая девочка, так что не вини меня.

Хань Юй молчала. Два года назад она хотела постоянно держаться за него, а теперь не смеет подойти к нему?

Чем ближе Линь Сяоча подходила к нему, тем сильнее становилось биение его сердца, и тем слабее он чувствовал себя.

В это время Хань Юй медленно обернулся.

"Сянь..." Прежде чем произнести слово "Цзюнь", Хань Юй сделала шаг к ней.

Она видела только белое, и ей казалось, что её нос вот-вот коснётся его. Она не хотела быть ближе всех к нему в это время в горе, где больше никого не было.

Хань Юй, казалось, знал об этом, и он не сделал слишком большого шага.

"Сяньцзюнь?" Она не знала, что он собирается делать. Она подняла на него свою маленькую головку.

Он положил свою большую ладонь на голову: "Не двигайся".

Его длинные пальцы измерили ее рост.

Ее сердце заколотилось.

"Ты действительно не стала выше".

Линь Сяоча вдруг встревожилась. Она сжала кулак и нахмурила брови: "Я выросла!".

Но она увидела нежность и улыбку в его остекленевших глазах.

Линь Сяоча: Все кончено.

Она вдруг поняла одну вещь. В то время прогресс в 0% был потому, что он не был Шан Юанем, поэтому система не могла определить его чувства.

Может быть, в то время не было 0%!

Она не сделала ни одного неверного шага в то время!

Она открыла его сердце!

Но...

Линь Сяоча спросил систему: [Есть ли за это награда].

Система: [Он не входит в рамки задания и не имеет награды].

Линь Сяоча: Ох, какое разочарование.

Несмотря на то, что он был настоящим сказочным красавцем, холодным и отстраненным, он расколол землю мечом и прогнал Фэн Фэйяо одной фразой. Он - настоящий мужчина-бог, которого нельзя было встретить дважды.

Но она была очень амбициозной личностью, и у нее не было времени говорить о любви с кем-то, не имеющим отношения к миссии.

Прости, Сяньцзюнь.

Я должна отпустить тебя.

Она молча сделала шаг назад, опустив голову, чтобы не встречаться с ним взглядом.

Нежность Хань Юя исчезла.

Он посмотрел на нее сверху вниз.

"Ты спасла меня своей кровью?"

"Да, Сяньцзюнь".

"Почему ты не сказала мне?"

Потому что я ждала подходящего момента.

Тогда в чем был смысл?

Все бесполезно.

"Потому что Сяоча чувствовал, что нужно спасать людей, поэтому я не думал об этом специально".

Пальцы Хань Юя слегка шевельнулись, и он снова спросил: "Как ты тогда сбежала?"

Линь Сяоча покачала головой: "Может быть, у Сяоча своя судьба. Сяоча не знала и не могла вспомнить, что тогда произошло. Доктор сказал, что люди забывают что-то плохое, когда они напуганы. "

Сердце Хань Юя слегка дернулось, и он почувствовал небольшую боль.

" Сяньцзюнь, Сяоча чего-то не понимает."

Хань Юй посмотрел на него с незаметной жалостью в глазах: "Ты мне скажи".

"Почему ты сказал Сяоча, что ты Шан Юань?"

Хань Юй на мгновение опешил: "Я никогда не говорил тебе, что я Шан Юань".

Линь Сяоча: "А?"

Потом она вспомнила, что он обронил медальон с именем Шан Юаня, а затем сказал Фэн Цзыин, что он Шан Юань. Но он никогда не говорил ей, кто он такой.

И она называла его Сяньцзюнь, а он никогда не подтверждал свою личность устно.

"Но как получилось, что у тебя был нефритовый медальон Сяньцзюня Шан Юаня и ты сказал городскому лорду, что ты Шан Юань?"

"Я не хотел, чтобы семья Фэн знала".

Если бы Фэн Наньфэй знала, что он собирается найти Короля Демонов, она бы обязательно воспользовалась ситуацией.

Линь Сяоча: ...

Что ж, правда стала ясна, и она была счастлива.

К счастью, пирог упал с неба и дал ей 100 прогресса. Иначе ей пришлось бы сейчас плакать и падать в обморок.

"Раз с тобой все было в порядке, почему ты не пришел ко мне?"

Последние два года он провел без сна в чувстве вины.

Перед тем как Линь Сяоча поднялась на гору, она подумала о трех тысячах слов оправдания. Она бы сказала, что это была невольная и всячески душераздирающая история.

Теперь, естественно, это бесполезно.

Хань Юй увидел, как она покраснела и прикусила губу.

Эта губа была еще красивее, чем раньше, и ее легкое покусывание заставляло сердечные струны людей шевелиться.

Хань Юй приподнял ее подбородок тонкими пальцами.

Линь Сяоча расширила глаза и потрясенно посмотрела на него.

Он поднес теплые и холодные пальцы к ее губам и осторожно оттянул нижнюю губу от верхних зубов.

Линь Сяоча впервые почувствовала онемение во всем теле, и у нее закружилась голова.

"Я сказал, не кусай губу". сказал он негромко.

Видя, что он все еще держит ее за подбородок и не собирается отпускать, Линь Сяоча увидела в его глазах необъяснимую мягкость.

Ее сердце заколотилось, как будто ей стало плохо.

Она отвернула голову и сделала два шага назад.

Хань Юй, видя ее вид, подумал, что это всего лишь застенчивость маленькой девочки.

Слова, сказанные ею два года назад, прочно засели в его сердце.

Увидев ее сегодня, он тоже понял, в чем дело. Он столько лет охранял страну Чжу Юнь, но не смог защитить даже такую маленькую женщину.

В момент прощания он решил защищать ее вечно.

Но она не ожидала, что Линь Сяоча будет держать уголки ее одежды. Ее маленькое лицо побледнело, и она посмотрела вниз на землю.

"Сяньцзюнь, нам не подходит так себя вести".

Хань Юй слегка нахмурился.

Не слишком ли поздно говорить о разнице между мужчинами и женщинами?

Когда она жаждала увидеть его рану или каждую ночь спала у его постели, она никогда не заботилась о том, чтобы сохранить дистанцию между неженатыми мужчинами и женщинами.

"Сяньцзюнь, Сяоча выросла", - сказала она.

"В то время Сяоча был невежественным и не знал, что небо высокое, а земля твердая".

Выражение лица Хань Юя стало более холодным.

"Ты просто относишься к Сяоча как к ребенку. Не принимай это близко к сердцу, хорошо?"

"Более того, Сяоча сказала Сяньцзюню, чего она хочет. Когда Сяньцзюнь не ответил на мои чувства, Сяоча уже сдалась".

<http://tl.rulate.ru/book/57527/1631784>